

Рахманкулова Изюм-Эрик Салиховна

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья рассматривает системные особенности немецкого языка по сравнению с другими германскими языками, связанные с экстра- и интерлингвистическими факторами его развития. Долгое пребывание будущих немцев в родоплеменном состоянии, когда большую роль играл "вождизм", вызвало ударение на смысловую корневую гласную, что привело к изменениям в системе склонений и спряжений. Экстра- и интерлингвистика немецкого языка вызвала изменения на всех языковых уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 170-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**DIACHRONIC CHANGES IN THE FOREST YUKAGIRS' LANGUAGE
(BY EXAMPLE OF ADVERBIAL PARTICIPLE FORM =(ДЭ)ЛЛЭ)**

Aleksandra Egorovna Prokop'eva, Ph. D. in Philology
*Sector of Paleo-Asian Philology
Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples of the North
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
aleksprok-e@yandex.ru*

The author considers poly-predicative constructions with adverbial participle ending in =(дэ)ллэ of the Kolyma dialect of the Yukagir language in diachronic aspect. Adverbial participle ending in =(дэ)ллэ is involved in the formation of temporal poly-predicative constructions with relations of succession and simultaneity, but the meaning of succession is its main meaning. Adverbial participle ending in =(дэ)ллэ forms poly-predicative constructions with the meaning of reason. Adverbial participle form =(дэ)ллэ is involved in the formation of three-component analytical construction, the first component of which is noun, the second is adverbial participle, the third is verb stem or action noun, and also adverbial participle ending in =(дэ)ллэ is a part of lexicalized constructions, formed according to the model "adverb + adverbial participial form ending in =(дэ)ллэ".

Key words and phrases: Yukagir language; Kolyma dialect; adverbial participle; diachrony; poly-predicative constructions; analytical constructions.

УДК 81'36

Филологические науки

Данная статья рассматривает системные особенности немецкого языка по сравнению с другими германскими языками, связанные с экстра- и интерлингвистическими факторами его развития. Долгое пребывание будущих немцев в родоплеменном состоянии, когда большую роль играл «вождизм», вызвало ударение на смысловую корневую гласную, что привело к изменениям в системе склонений и спряжений. Экстра- и интерлингвистика немецкого языка вызвала изменения на всех языковых уровнях.

Ключевые слова и фразы: системность немецкого языка; интенсивность на всех языковых уровнях; рамочная конструкция; аналитическая глагольно-именная конструкция; 2-е передвижение согласных.

Изюм-Эрик Салиховна Рахманкулова, д. филол. н., профессор
*Кафедра теоретической и прикладной лингвистики
Институт иностранных языков
Московский городской педагогический университет
nwl2002@gmail.com*

ПРОЯВЛЕНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ©

Данная статья ставит задачей показать изучающему немецкий язык все те возможности, которые возникают у него, когда он знакомится с особой системностью немецкого языка. Эта специфическая системность немецкого языка связана с особой экстра- и интерлингвистикой этого языка, отличающей его от других германских языков. Титульный народ современной Германии долго был народом без собственного национального имени, без своей территории и даже без языка. Ведь слово «diutisc» вначале означало речь самых низших слоев населения (можно сказать, «быдла»). Недаром император Священной Римской империи немецкой нации Карл V говорил, что на немецком языке он говорит только со слугами и своими собаками. Правда, в противопоставление латинскому и старофранцузскому изредка употребляется *theodisca lingua* (в 788 году и в 842 году).

Но уже с XI-XII вв. появляется *diutischiu liute*, *diutischiu lant*. Таким образом, через язык появилось название как для народа, так и для определенной территории. Начиная с М. Лютера, немецкий язык лелеяли, как негасимую лампаду. Целые столетия трудились языковые общества над нормированием немецкого языка, которое завершили классики немецкой литературы Гете и Шиллер.

Что касается внутренних языковых закономерностей, то они проявились в полной мере в результате многовековой территориальной неустроенности будущих немцев. В то время как будущие французы имели в своем распоряжении более или менее благодатную территорию, германские племена, родоначальники немцев, были вынуждены кочевать в своих повозках, со всем своим скарбом от Скандинавии до Дона. Еще на рубеже XI века Ноткер жаловался, что в отличие от других народов немцы живут неблагоустроенно, в сырых лесах. Конечно, в результате этих постоянных перемещений имело место смешение со многими народами, что вызвало изменения в фонетической системе будущего немецкого языка, в том числе II древневерхне-немецкое передвижение согласных, которое выделило немецкий язык среди других германских племен.

В результате экстра- и интерлингвистики современный немецкий язык имеет напряжение (интенсивность) на всех языковых уровнях. Начиная с фонетического, где мы видим мощное смещение ударения на семанти-

чески значимый корень слова. Считается, что долгое военно-племенное существование немцев именно и вызвало такое ударение: вожди племен общались с соплеменниками «на подъеме», с желанием довести свои приказы, указания до каждого. А морфологически привязанное ударение вызвало в средние века редукцию всех окончаний, что сильно повлияло на систему склонения и спряжения. Парадигмы склонения и спряжения остались, незначительно укрепились, что потребовало «мощный» синтаксис, над которым поработали грамматики-нормализаторы. И немецкое предложение стало «натянутым луком», по словам К. Бооста.

И в лексикон немецкого языка вмешалось нечто системное. В современном немецком языке, например, семантика глаголов зависит от вхождения в определенные структурно-функциональные модели предложения. А большая распространенность аналитических глагольно-именных сочетаний связана с таким «напряженным» устройством немецкого языка, как рамочная конструкция.

Ввиду большой распространенности рамочной конструкции именно в немецком языке нашли широкое распространение такие синтаксические построения, находящиеся на стыке синтаксиса и лексики (в первую очередь фразеологии), как аналитические глагольно-именные конструкции типа «zum Ausdruck bringen». Причем, развивается парадигматическое противопоставление по залоговому принципу: *zum Ausdruck bringen* – *zum Ausdruck kommen*, чего нельзя отметить в родственном английском языке, где отмечается только активное значение у аналитических глагольно-именных словосочетаний (АГИС).

В научной литературе неоднократно отмечалось, что в настоящее время, более чем когда-либо прежде, отчетливо обнаруживается необычная распространенность аналитических конструкций субстантивно-глагольного типа в разных стилях речи и типах дискурса немецкого языка, что свидетельствует об их коммуникативной востребованности, конкурентоспособности среди прочих средств языковой репрезентации.

Таким образом, в ходе исторического развития в современном немецком языке сложился механизм аналитической репрезентации, который, выражаясь в виде тенденции к проявлению аналитического языкового строя, на настоящем этапе развития немецкого языка обнаруживается в активном формировании субстантивно-глагольных словосочетаний аналитического типа – структур, являющихся языковым отражением универсальной когнитивной процедуры и характеризующихся гибридность и непропорциональным распределением информации между их субстантивными и глагольными компонентами. В 1968 году Вероника Шмидт привела в своем исследовании список из 9 функциональных глаголов (*führen, bringen, kommen, setzen, stellen, haben, sein, gehen, vollziehen*), участвующих в образовании АГИС [4]. Н. В. Ушкова дает уже список из 260 глаголов. Конечно, большинство этих глаголов имеет переносное, метафорическое значение. Так что, если у В. Шмидт имеют место АГИС типа *zum Ausdruck kommen, in Erfüllung gehen*, то Н. В. Ушкова приводит выражения: *sich in Selbstmitleid ergießen, sein Leben mit Fragen abklopfen, einen Knicks hinzaubern*. Значит, у этого автора глаголы *sich ergießen, abklopfen, hinzaubern* относятся к функциональным глаголам, входящим в АГИС. Понимая всю образность подобных АГИС, Н. В. Ушкова называет эти глаголы полуслужебными [3].

Для нашего понимания такого бурного развития употребления АГИС в немецком языке служит ярким доказательством та черта системности немецкого языка, которая выражается в тенденции к аналитизму, к построению рамки в немецком предложении, в подчеркивании «лука напряженности» (по К. Боосту). Ведь субстантивные компоненты – *zum Ausdruck* (из: *zum Ausdruck kommen*), *Anwendung* (из: *Anwendung finden*) – никогда не уступают последнего места в предложении ни одному другому, даже весьма экспрессивному, члену.

Следует также всегда помнить о «луке напряженности» немецкого предложения, когда дело касается местоположения немецких отделяемых приставок. Здесь уместно вспомнить возмущение Марка Твена по поводу коренного изменения смысла предложения: то ли это предложение несет радостную весть, то ли печальную. Всегда «лук напряжения» немецкого предложения должен функционировать для слушателя целиком от начала до конца. Особенно это важно для устных переводчиков.

Категория напряженности присуща немецкому языку с давних времен. Еще относительно готского языка (считающегося древнейшей ступенью немецкого языка) возник длительный спор между германистом В. Штрайтбергом и славистами, являются ли глагольные образования с приставкой «ga-» аналогом совершенному виду славянских языков. И так как В. Штрайтбергом обрабатывался только материал Библии на готском языке, и там содержалось много моментов ритуального характера, чрезвычайно важного для клирического текста, то события в прошедшем плане воспринимались как результативные, завершенные. М. М. Маковский, посвятивший свою кандидатскую диссертацию семантике приставки «ga-» в готском языке, отмечал, что большинство употреблений с приставкой *ga-* имели место в прошедшем времени [2]. Так что для В. Штрайтберга доступность для анализа только Библии подвинула к тому, чтобы признать приставки *ga-* маркером совершенного вида в готском языке. Даже употребление приставок *ga-* в настоящем времени имело место тогда, когда подчеркивалась особая результативность совершаемого действия для определенной ситуации, например, ситуации рождения Иисуса.

Дальнейшее развитие глагольной системы немецкого языка вызвало к жизни аналитические глагольные формы перфекта, плюсквамперфекта, футурума I и II, пассива с глаголами *werden* и *sein*, формы кондиционалиса. В образовании большинства этих форм участвовал партицип II с приставкой *gi/ge*. И произошла интересная история. Пока эти формы окончательно не утвердились в средневерхненемецком языке, а утвердились они окончательно не в древневерхненемецком языке (как утверждала М. М. Гухман), а именно в середине Средневековья, то даже материал средневекового эпоса «Песнь о Нибелунгах» содержал претерит с приставкой *gi/ge*: *gesach* (вместо *sah*), *gehörite* (вместо *hörte*) и даже *gelag* (вместо *lag*) [1]. Интересно употребление последнего глагола *gelag*. Этот глагол является неопределенным непереходным глаголом. Даже в

славянских языках не образуется совершенного вида от неопределённых непереходных глаголов. Получается так, что уже в средневерхненемецком языке приставка *ge-* может употребляться не для выражения завершенности действия, а для выражения интенсивности действия, его важности для речевой ситуации, для выражения аугментации (усиления), как считал Я. Гримм.

Конкуренция аналитических форм, образованных с помощью причастия II, где первоначально причастие II выражало завершение действия, то есть имело значение совершенного вида, «закрыло» приставке *ga/gi/ge* все пути для продвижения в статус видообразующей приставки.

Развитие аспектуальности в рамках немецкого языка пошло по линии выражения предельности – неопределённости.

Но во всех классификациях предельных и неопределённых акционсартов (способов глагольного действия) присутствует обязательно акционсарт (способ глагольного действия) «интенсив», иногда подкреплённый ещё двумя акционсартами: «результативом» и «эффektivом». И так, у В. Шмидт мы имеем следующие акционсарты: ингрессив, эгрессив, дуратив, инхоатив, результатив, мутатив, интенсив, фреквентатив, каузатив.

Германистика в отличие от русистики пользуется меньшим количеством способов глагольного действия, видимо, «в воспоминании» хранится не получившая полного завершения тенденция превращения значения аугментации в готском языке в значение совершенного вида.

Список литературы

1. Гухман М. М. Готский язык. М.: Изд-во МГУ, 1998. 288 с.
2. Маковский М. М. Функции и значения глагольного префикса *ga-* в готском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1955. 16 с.
3. Ушкова Н. В. Аналитическая репрезентация концепта в языке: дисс. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2006. 410 с.
4. Schmidt V. Die Streckformen des deutschen Verbums. Substantivisch-verbale Wortverbindungen in publizistischen Texten der Jahre 1948 bis 1967. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1968. 144 S.

INTENSITY MANIFESTATION IN THE GERMAN LANGUAGE

Izyum-Erik Salikhovna Rakhmankulova, Doctor in Philology, Professor
Department of Theoretical and Applied Linguistics
Institute of Foreign Languages
Moscow City Pedagogical University
nwl2002@gmail.com

The author considers the system features of the German language as compared to other Germanic languages related to the extra- and inter-linguistic factors of its development. The long stay of the future Germans in a tribal state, where the “cult of a leader” played a significant role, caused stress on semantic root vowel, which led to changes in the system of declensions and conjugations. The extra- and inter-linguistics of the German language caused changes at all language levels.

Key words and phrases: system character of the German language; intensity at all language levels; frame construction; analytical verbal-nominal construction; the second shift of consonants.

УДК 82.0

Филологические науки

В статье, в связи с необходимостью системно-целостного анализа поэтического творчества видного татарского поэта и литературного деятеля Роберта Миннуллина, сделана попытка определить истоки и основы его творческой личности и художественного мира, созданного им. В качестве таковых «первоначал» рассматриваются образы матери и отца, «малой родины», мотивы песни, памяти, прошлого.

Ключевые слова и фразы: исток; мотив; тема; пространство; время; хронотоп; лирика Р. Миннуллина.

Рамиль Шавкетович Сарчин, к. филол. н.

Кафедра гуманитарных дисциплин

Казанский кооперативный институт Российского университета кооперации

rsarchin@yandex.ru

ИСТОКИ ЛИРИКИ РОБЕРТА МИННУЛЛИНА: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА ПОЭТА©

Имя Роберта Миннуллина, давно ставшее известным как в Татарстане, так и в России и за её пределами, в особом представлении не нуждается. Оно включено в республиканские, всероссийские и международные